

Карпинец А. Ю. Подати и повинности крестьянского населения Кузбасского региона в период 1880-х — начала 1890-х годов / А. Ю. Карпинец, М. Г. Леухова, А. Е. Пьянов // Научный диалог. — 2019. — № 7. — С. 258—271. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-258-271.

Karpinets, A. Yu., Leukhova, M. G., Pyanov, A. E. (2019). Taxes and Duties of Peasant Population of Kuzbass Region during 1880s — early 1890s. *Nauchnyi dialog*, 7: 258-271. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-258-271. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 94(47).083:338.439(571.17)

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-7-258-271

Подати и повинности крестьянского населения Кузбасского региона в период 1880-х — начала 1890-х годов¹

© Карпинец Алексей Юрьевич (2019), orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN 8914-8710, кандидат исторических наук, научный сотрудник лаборатории истории Южной Сибири отдела гуманитарных исследований Института экологии человека, Федеральный исследовательский центр угля и углехимии Сибирского отделения Российской академии наук; доцент кафедры истории России Института истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия), naukarpinets@mail.ru.

© Леухова Мария Геннадьевна (2019), orcid.org/0000-0002-5891-2737, SPIN 5271-6878, кандидат исторических наук, доцент, проректор по молодежной политике и общественным коммуникациям, доцент кафедры истории России Института истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия), leukhova@kemsu.ru.

© Пьянов Александр Евгеньевич (2019), orcid.org/0000-0001-9098-4987, SPIN 5209-2280, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Института истории и международных отношений, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Россия), alpianov@yandex.ru.

Статья посвящена характеристике податей и повинностей крестьянского населения кузбасского региона (Кузбасса) в «пореформенный» период. Рассматриваются вопросы содержания основных разновидностей податей и повинностей, их объёмов, соотношения и динамики на протяжении второй половины XIX века. Уделяется внимание характеристике каждого из видов податей и повинностей. На основании

¹ Исследование выполнено в рамках научной программы СО РАН: XII.190.2 «Историческое развитие Сибири в составе Российского государства: роль традиций и новаций». Проект: «Создание индустриальной базы на территории Кузбасса в конце XIX — первой половине XX вв.» (№ гос. регистрации AAAA-A17-117041410054-8).

анализа статистических данных представлены результаты сопоставительного анализа податей и повинностей в кабинетской и казённой деревнях кузбасского региона. Поднимается вопрос о соотношении различных видов податей и повинностей в общей сумме налога окладной души. Новизна исследования видится в том, что впервые на основании обработки материалов статистики представлены состояние и динамика податей и повинностей в кузбасском регионе к концу XIX века. Продемонстрированы различия в состоянии и развитии податей и повинностей на кабинетских и казённых землях Кузбасса. Актуальность исследования обусловлена его научной и общественной значимостью. Первая определяется тем, что подобного рода исследование, основанное на анализе статистических данных, предпринимается впервые. Второе связано с необходимостью привлечения внимания к проблемам устойчивого социально-экономического развития сельских территорий в настоящее время.

Ключевые слова: пореформенный период; кузбасский регион; подати и повинности крестьянского населения; подушная и оброчные подати; мирские и натуральные повинности; недоимки по окладным платежам.

1. Историография, территория, источники

Характеристике податей и повинностей крестьянского населения в сибирских территориальных рамках в той или иной мере уделялось внимание в работах, посвященных изучению крестьянского населения региона. Признанным центром подобного рода исследований стал г. Новосибирск [Горюшкин, 1967, с. 244—263; Крестьянство ..., 1983, с. 113—118, 184—190; Худяков, 1986, 200—231; Островский, 1991, 193—226]. В современный период к рассмотрению вопроса обращались иркутский исследователь Л. М. Дамешек [Дамешек, 2015, с. 51—57], новосибирский учёный А. К. Кириллов, последний сделал данную научную проблему самостоятельным объектом полноценного монографического исследования [Кириллов, 2017].

В территориальных границах кузбасского региона соответствующая тема рассматривается впервые. Дополнительный интерес к региону вызван тем, что он включал в себя две категории совершенно разных по своей ведомственной принадлежности земель. Дело в том, что пространство современного Кузбасса, в пореформенный период (вторая половина XIX века) являясь составной частью Томской губернии, в административном отношении состояло по большей мере из двух округов: Кузнецкого (кроме большей части Уксунайской волости) и Мариинского (за исключением Зырянской и значительной доли Боготольской волостей), также включая две волости Томского округа: Тутальскую (кабинетская) и Ишимскую (казённая).

Кузнецкий округ, вошедший в состав Томской губернии в момент её образования в 1804 году, в орографическом (геологическом) плане представлял собой богатую минеральными ресурсами котловину, что предопределило его включение в состав Колывано-Воскресенского (Алтайско-

го) горного округа. Количественную и производящую основу населения Кузнецкого округа составляли крестьяне, которые до реформы 1861 года были приписаны к промышленным предприятиям Алтайского округа и имели особый статус приписных, а также горнозаводские люди Алтайских горных заводов (нижние чины, мастеровые, работники, урочники и др.). В соответствии со своей ведомственной принадлежностью они состояли в подчинении Министерства императорского двора.

Мариинский округ как административное образование в рамках Томской губернии создан в 1856 году, будучи выделенным из состава Томского округа. Подавляющую часть населения Мариинского округа составляли государственные крестьяне, относившиеся к ведомству Министерства государственных имуществ, а также ссыльные. Таким образом, на пространстве одного региона можно произвести сравнительный анализ податей и повинностей крестьянского населения двух разных по своей ведомственной принадлежности территорий. Источниками для настоящей статьи послужили опубликованные в период 1880-х—1890-х годы работы П. А. Голубева, Н. А. Ваганова, А. А. Кауфмана, Н. М. Зобнина, содержащие в себе богатый статистический материал.

2. Подати

Одним из ключевых вопросов, решаемых должностными лицами сельских и волостных администраций, был вопрос о раскладке податей и повинностей. Более того, специалисты отмечали: сельские крестьянские общества как территориально-административные единицы далеко не всегда совпадали с границами земельных общин, ведавших вопросами землепользования. Поэтому сельские общества существовали прежде всего как субъекты административно-податного регулирования.

Изменения в податном обложении, произошедшие после крестьянской реформы 1861 года, коснулись в первую очередь жителей кабинетской деревни. Всё сельское окладное население там было разделено на несколько разрядов, основной из которых состоял из бывших приписных крестьян. К этой же категории относились все переселенцы, причислившиеся в сельские общества заводской деревни после 1865 года. Под бывшими мастеровыми числилось население, в 1863 году получившее уставные грамоты на земли в горнозаводских селениях. Сельское окладное население казённых земель состояло из государственных крестьян, переселенцев, причислившихся к их сельским обществам, и ссыльных. Все налоговые платежи, которыми облагались обозначенные категории жителей, разделялись на 3 разряда: 1) душевой податной оклад, 2) мирские повинности и 3) натуральные повинности, — и исчислялись с окладной единицы — души.

Податной оклад формировался из подушной и оброчных податей. Для подавляющей массы населения заводской деревни — бывших приписных крестьян — он до 1888 года равнялся приблизительно 8 руб. с окладной души (далее — о / д). С указанного срока подушная подать для крестьян заводской деревни была заменена губернским земским сбором с земель, который раскладывался на сельские общества по количеству в них земли в размере 1,5 к. с десятины. В связи с этим с 1888 года податной оклад здесь составлялся из оброчных платежей в пользу Кабинета и Казны (4,5 руб. + 1,5 руб. соответственно) и равнялся 6 руб. + поземельный налог.

Бывшие горнозаводские работники были освобождены от подушной и оброчных податей, но их дети, причисленные к крестьянским обществам, уже включались в оклад на общих основаниях. Оклад инородческого населения колебался от 2,3 руб. у кочевых до 3,9 руб. у оседлых племён. Податной оклад жителей государственной деревни — бывших казённых крестьян — включал в себя подушную (от 1,70 до 1,83 руб.) и оброчную подати в Казну (3,25 руб.) + губернский сбор около (далее — ≈) 1 руб. и равнялся ≈ 6 руб. с о / д ежегодно. Оклад крестьян из ссыльных составлял ≈ 2,5 руб.

Таким образом, размер податного оклада, разнясь в зависимости от категории местных жителей, для основной массы населения региона — бывших приписных и государственных крестьян — составлял сумму в среднем в пределах 6—8 руб. с о / д ежегодно (табл. 1) [Алтай ..., 1890, с. 139—141; Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, ч. II, с. 5, 12, 19, 26, 33, 39, 46, 70; Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, ч. III, с. 26; Материалы ..., 1892, с. 299—300].

Таблица 1

Суммы душевых податных окладных платежей жителей заводской и государственной деревни кузбасского региона в пореформенный период

№	Элементы душевого оклада	Бывшие приписные	Бывшие мастеровые	Казённые крестьяне	Оседлые инородцы	Кочевые инородцы
1	Подушная подать	≈ 1,83 руб. (до 1888 г.)	—	≈ 1,83 руб.	1,46 руб.	30 коп.
2	Оброчная подать в Кабинет	4,50 руб.	—	—	2,41 руб.	2 руб.
3	Оброчная подать в Казну	1,50 руб.	—	3,25 руб.	—	—
4	Земский сбор	10,6 коп.	10,6 коп.	20—80 коп.	30—40 коп.	10—50 коп.
5	Земельный сбор	1,5 коп. с д. (с 1888 г.)	1,5 коп. с д.	—	—	—

Источник: [Алтай, 1890, с. 140].

3. Повинности

Душевой податной оклад в общей сложности составлял порядка 40—50 % всех налоговых отчислений сельских обывателей. Помимо него, в форме податей осуществлялись денежные сборы на так называемые мирские (волостные, приходские и сельские) повинности. В качестве одного из типичных примеров можно привести раскладку мирских повинностей в Верхотомской волости Кузнецкого округа в хронологическом срезе на начало 1880-х годов.

Судя по волостной смете на 1882 год, крестьяне здесь расходовали на содержание волостного писаря — 1,6 тыс. руб., семи сельских писарей — 805 руб., фельдшера — 300 руб., четырёх ямских станционных писарей — 245 руб., четырёх приходских церковных просвирен — 124 руб., повивальной бабки — 120 руб.; учителя (добавочное жалование) — 100 руб., канцелярию — 50 руб., поддержание паромы на р. Томи — 25 руб. Также сверх указанной суммы существовала мирская повинность на найм земских квартир и сборных изб размером в 600 руб.; кроме того, производился централизованный сбор средств на обязательное страхование строений (695 руб.).

Всего, таким образом, ежегодный мирской сбор составлял здесь сумму размером 4664 руб. и раскладывался на 2993 о / д, что означает: на 1 о / д приходилось в среднем 1,56 руб. В целом по селениям Кабинета мирские расходы сельских обществ составляли в среднем от 3 до 6 тыс. руб. на всё окладное крестьянское население волости ежегодно, что равнялось от 1 до 3 руб. на о / д [Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, ч. II, с. 4—8, 12—14, 19—21, 26—28, 33—34, 39—41, 46—49, 70—72; Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, ч. III, с. 26—27].

В пореформенный период крестьянское население, проживавшее на заводских и государственных землях Кузбасса, продолжало нести ряд натуральных повинностей: дорожную, подводную, опалковую, противопожарную и пр. Общая стоимость исполнения натуральных повинностей несколько различалась по волостям, но в среднем их денежное выражение колебалось в пределах от 3 до 6 руб. с о / д ежегодно. В ряде случаев данные платежи превышали средние величины, к примеру, в трактовых сёлах Сусловском и Тяжинском Баимской волости денежное выражение натуральных повинностей доходило до 9 руб. [Материалы ..., 1892, с. 305].

Среди самых высокозатратных были дорожная и подводная повинности. Дорожная предполагала осуществление ремонтных работ, во-первых, на почтовых и земских трактах, во-вторых, на местных, пролежавших между населёнными пунктами просёлочных дорогах. Повинность ремонта

почтовых и земских трактов (как более затратная) раскладывалась между всеми домохозяйствами общества с учётом сил и возможностей каждого крестьянского двора. Денежный эквивалент дорожной повинности достигал 4 руб. с работника [Хозяйственно-статистическое описание ..., 1886, ч. II, с. 6—7]. Сущность подводной повинности заключалась в содержании станций и поставке лошадей для нужд чиновников, сельских служащих и арестантов [Алтай ..., 1890, с. 142].

Таблица 2

Структура налоговых отчислений окладного населения
кабинетской деревни кузбасского региона в хроносрезах
на начало 1880-х годов (исчисление: в рублях с о / д)

Волость	Податной оклад	Мирская повинность	Натуральная повинность	Всего на о / д	Всего на «бойца»
Салаирская	2,19 / —*	2,96	3,25	8,40	12,77
Касьяминская	8,19 / 6	1,03	3,84	13,06	26,82
Верхотомская	8,19 / 6	1,56	3,58	13,33	30,28
Бачатская	8,19 / 6	0,97	4,21	13,37	22,17
Мунгатская	8,19 / 6	1,27	4,13	13,59	22,42
Тугальская	8,19 / 6	0,99	4,74	13,92	24,74
Тарсьминская	8,19 / 6	1,34	4,82	14,35	25,92
Кузнецкая	8,19 / 6	1,57	5,61	15,37	23,90
Ильинская	8,19 / 6	2,70	4,98	15,87	27,22
диапазон	2,2 — 8,2 / 6	0,97 — 2,96	3,25 — 5,61	8,40 — 15,87	12,77 — 30,28
среднее	7,52 / 6	1,60	4,35	13,47	24,03

Примечание: до 1888 года / после.

Источник: [Хозяйственно-статистическое описание ..., ч. II, с. 5—8, 12—14, 19—21, 26—28, 33—34, 39—41, 46—49, 70—72; Хозяйственно-статистическое описание ..., ч. III, с. 26—27].

4. Раскладка податей и повинностей

Единая сумма налогового платежа определялась Томской губернской казённой палатой отдельно для каждой из крестьянских волостей в зависимости от численности и категорий населения, проживавших в ней, поэтому размеры налоговых отчислений несколько различались по волостям. Органы местного крестьянского самоуправления волостного уровня осуществляли раскладку суммы внутри волости, сельские органы — среди селений и отдельных домохозяйств. Причём в каждой из волостей наблю-

далась своя местная раскладочная специфика, в которую органы центральной власти не вмешивались, поскольку она порой максимально отражала особенности той или иной местности и тем самым способствовала своевременной и «бездоимочной» уплате необходимой суммы.

Конкретная технология распределения сумм податей и повинностей по отдельным домохозяйствам представляется в следующем виде. Томская казённая палата, учитывая материалы последней ревизии податного населения, а также последующие причисления и отчисления, определяла общее число душ, подлежащих налогообложению, и в волостные правления высылала окладные листы с разделением в них платежей по разновидностям. Правления, в свою очередь, добавляя в казённые росписи оклады на волостные мирские нужды, распределяли эти суммы по отдельным сельским обществам.

Расклад («развёрстка») общего объёма всех податей между отдельными домохозяйствами производился сельским сходом. Основанием для «раскладки» служил прежде всего уровень платёжеспособности каждого отдельного домохозяина. Нормативно установленных критериев для его определения не существовало. Сход устанавливал, что каждое хозяйство «должно платить сообразно со своей силой» по принципу уравнительности. Признаками «силы» являлись такие показатели, как число годных работников («бойцов») в семье, их возраст, имущественная состоятельность (качество дворовых построек, размер запашки, уровень развития скотоводства и пчеловодства, других промыслов и пр.). Также учитывался и целый ряд других факторов, вплоть до психологических. Самым главным для раскладчиков было соблюсти общественную «справедливость».

Принцип справедливой раскладки показательно выражен в приговорах ряда сельских обществ Касминской волости Кузнецкого округа, которые начинались со стандартной формулировки: «Не отягощая бедного и не облегчая богатого, но уравнительно ...». По мнению знатока алтайской общины С. Л. Чудновского, наиболее кропотливый и ответственный подход к раскладке податей и повинностей в Алтайском округе применялся именно в селениях Кузнецкого округа, потому что «здесь “богачи” настоящие, основательные, а в Бийском и Барнаульском округах население более равное по состоянию» [Алтай ..., 1890, с. 146—148, 151, 153].

Таким образом, реализовывалась весьма прозаическая, но чрезвычайно значимая функция крестьянской общины: соразмерить платежи отдельных крестьянских хозяйств с их экономической состоятельностью. На самом деле общества весьма близко подошли к принципу подоходного налогообложения. «Есть домохозяева, уплачивающие всех повинностей

в год по одному рублю, есть другие, платящие по 25 руб. Каждое домохозяйство тянет сообразно со своей силой, в чем и следует искать причину бездоимочной уплаты сборов», — констатировал Н. А. Ваганов [Хозяйственно-статистическое описание ..., ч. I, с. 8].

Наиболее щепетильно подходили к раскладке жители основных селений Салаирской волости. К примеру, в 1888 году плательщики Салаирского общества были разделены на 13 разрядов, Гавриловского — на 15, Гурьевского — на 27(!). К составлению первоначального проекта разверстания платежей здесь привлекались особые «раскладчики», так называемые «старики» (обычно, пожилые, умудрённые жизненным опытом жители, пользующиеся всеобщим авторитетом и доверием), которые, учитывая максимум факторов, стремились к как можно более высокой степени социальной справедливости и уравнительности, что должно было способствовать в конечном итоге выполнению налоговых обязательств сельских обществ своевременно и в полном объёме [Алтай ..., 1890, с. 158—164].

5. Недоимки

В то же время в ряде случаев отмечался рост недоимок по податным отчислениям, причём увеличивающийся в течение 1880-х годов (табл. 3).

Таблица 3

Динамика окладной и неокладной недоимок
по податным отчислениям в Кузнецком округе в 1880-е годы

Недоимка по годам:	1881	1882	1883	1884	1885	1886	1887
окладная	6738	9005	17494	30723	26441	11441	21079
неокладная	139	196	139	342	381	243	1048
Всего	6877	9201	17633	31065	26822	11684	22127

Источник: [Алтай ..., 1890, с. 168].

Увеличению недоимок по податным платежам способствовал ряд как объективно-закономерных, так и субъективно-случайных обстоятельств. К первым относились факторы социально-экономического плана. Во-первых, в 1883 году в Кузнецком округе был неурожай зерновых культур, вследствие чего задолженность вполне закономерно возросла с 9 тыс. руб. в 1882 году до 30 тыс. руб. в 1884 году. Во-вторых, в период 1883—1885 годов округ постигла сильнейшая эпизоотия скота, что также предопределило увеличение долга. Наконец, значительный процент недоимщиков давали крестьянские мигранты из европейской части страны, которые, расселяясь в Кузнецком округе с 1865 года, зачастую представляли собой

деревенскую бедноту, неспособную в полном объёме и в необходимый срок исполнять налоговые обязательства.

Выявлены случаи ошибочного начисления недоимки. К примеру, в Томской казённой палате по итогам 1881 года по селениям Кузнецкого округа значился окладной долг в размере 6738 руб., а волостные правления его не подтверждали. Объяснительные записки волостных правлений Кузнецкого округа о долгах за 1881 год свидетельствовали, что указанные «долги» образовались ошибочно и исключительно за счёт случайных обстоятельств.

Прежде всего, такие долги появлялись из-за «мёртвых душ», то есть уже умерших бывших мастеровых, причисленных распоряжением Горного правления к сельским обществам округа не только без их согласия, но даже и без их ведома. Из общей суммы «задолженности» по округу за 1881 год в размере 6738 руб. «задолженности по мёртвым душам» было 5 тыс. руб., а сумма реальной задолженности в размере 1738 руб. была переведена на счёт казначейства с некоторым опозданием — в январе 1882 года.

Таким образом, если по данным Томской казённой палаты сумма недоимки по округу оставляла 6738 руб., то согласно счетам волостных правлений долга вовсе не значилось. В целом в кабинетской деревне сумма крестьянского податного долга была сравнительно невелика и в 1880-х годах в среднем соответствовала 0,5 руб. на о / д в отличие от казённой деревни, где долг был гораздо большим и составлял порядка 7 руб. на о / д (!) [Алтай ..., 1890, с. 167—174].

К началу 1890-х годов лидерами по «прогрессивной динамике» задолженности были крестьяне Ишимской и Баимской волостей. Здесь к росту недоимок также приводил ряд объективных и субъективных обстоятельств, среди которых не последнее место занимали следующие: при определении суммы податного оклада никоим образом не учитывались качество земельных угодий, количество и прибыльность крестьянских промыслов, ряд других факторов.

Все волости имели практически одинаковую стоимость душевого оклада. К примеру, крестьяне Почитанской и Баимской волостей Мариинского округа имели одинаковый оклад порядка 6 руб. Крестьянское население обеих волостей получало свой основной доход от хлебопашества. Специалисты-агроarii отмечали, что в пределах Почитанской волости производительность пахотных земель была достаточно высокой, а земли в границах Баимской волости являлись по большей части выпашанными, вследствие чего продуктивность их обработки была существенно ниже. Не случайно сумма недоимки к 1 января 1890 года в Почитанской волости

составила ≈ 10 тыс. руб., а в Баимской — в три раза выше — > 30 тыс. руб., увеличившись с 11,5 тыс. руб. в 1878 году до 32,8 тыс. руб. в 1890 году (табл. 4).

Таблица 4

Динамика недоимок по окладным платежам крестьян
ряда волостей государственной деревни региона
в период 1870-х—1880-х годов

Размер недоимки по волости:						
Год	Баимской			Ишимской	Алчедат-ской	Дмитриев-ской
	Крестьяне	Ссылные	Всего			
1878	5927	5537	11464	31639	4574	недоимки нет
1883	11904	8547	20451	47805	4132	нет сведений
1884	7799	3641	11440	нет сведений	3900	2962
1885	14472	4552	19024		6888	нет сведений
1886	17228	6989	24217	57020	8939	10235
1888	17948	10714	28662	61746	13217	15721
1889	17427	12429	29856	нет сведений	13044	нет сведений
1890	18299	14558	32857	68357	15839	15202

Источник: [Материалы ..., 1892, с. 309—311].

Статистические данные по Баимской волости свидетельствуют, что имелись затруднения в регулярных и исправных платежах не только в среде ссыльного элемента, но и среди крестьянского населения, в основном переселенческого (табл. 4). Ссылные и переселенцы — вот основной контингент неплательщиков казённой деревни. Следует учесть, что к 1861 году почти четверть (24,7 %) населения Мариинского округа состояла из контингента ссыльных, а на протяжении пореформенного периода в округ приехали тысячи крестьян-мигрантов (зачастую нелегальных), до 80 % из которых прибыли практически без денежных средств, пополнив ряды «злостных» неплательщиков. П. А. Голубев отмечал: «Это громадное необеспеченное население ссыльных, составляя само по себе главный контингент недоимщиков, является косвенной причиной накопления недоимок и среди остального населения, будучи для него непосильной тяжестью в экономической жизни и сельском управлении. Большая часть ссыльного элемента живёт исключительно на счёт остального населения, бродяжничая, воруя и собирая милостыню. Требуется громадные средства от сельского населения, чтобы только прокармливать одной милостыней всю эту бесприютную, бродячую массу народа» [Алтай ..., 1890, с. 166—167].

В государственной деревне региона, как и в кабинетской, задолженность по налоговым сборам образовывалась и росла в том числе и из-за субъективных, порой чрезвычайных обстоятельств: неурожаев, эпизоотий, ошибочных начислений, коррупционных растрат и пр. [Материалы ..., 1892, с. 312—316]. Так, в приговоре Ишимского волостного схода от 28 мая 1883 года за № 9 недоимка объяснялась следствиями постигших жителей «упадков скота, неурожаев хлеба, пожаров, наводнений и тому подобных несчастных случаев» [Там же, с. 312]. Также приговор пояснял: недоимка накопилась в большей степени «на крестьянах из ссыльных и ссыльнопоселенцах большей частью потому, что, хотя некоторые и занимаются хлебопашеством, но по лености своей не занимаются сельским хозяйством, а по привычке своей употребляют рабочие дни более на пьянство и празднотшатательство» [Там же].

А. А. Кауфман, достаточно хорошо знавший казённую деревню изнутри, полагал, что одной из причин недоимок являлись коррупционные схемы должностных лиц сельских администраций. Документально зафиксированными оказались лишь единичные, самые вопиющие случаи, но, по наблюдениям исследователя, подобные явления в силу неграмотности подавляющей массы здешнего крестьянства были достаточно распространены.

6. Заключение

Таким образом, общая сумма налоговых отчислений сельских обывателей региона складывалась из денежной стоимости государственных и общественных податей и натуральных повинностей. Согласно сведениям Н. А. Ваганова, ревизовавшего кабинетские земли в 1882 году, размер податного душевого оклада составлял ≈ 8 руб., величина мирских повинностей колебалась от 1 до 3 руб., натуральных — от 3 до 6 руб. с о / д ежегодно (табл. 2). Таким образом, средний налоговый платёж окладной души составлял здесь сумму от 8 до 16 руб. ежегодно [Хозяйственно-статистическое описание ..., ч. II, с. 8, 14, 21, 29, 34, 41], в среднем 13—14 руб., что примерно соответствовало стоимости лошади. Исследователь государственной деревни региона А. А. Кауфман подсчитывал, что здесь на ревизскую душу приходилось ≈ 6 руб. душевого податного оклада и ≈ 9 руб. мирских и натуральных повинностей; из них: 5,15 руб. — земских и волостных, 2,77 руб. — сельских, 1,08 руб. — приходских повинностей, а в целом — ≈ 15 руб. на ревизскую душу [Материалы ..., 1892, с. 304]. С целью своевременных и полнообъёмных налоговых отчислений в сельских обществах были разработаны целые системы специальных раскладок

платежей для каждой группы домохозяйств. Тем не менее из года в год в силу различного рода объективных и субъективных обстоятельств у сельских обществ формировались недоимки. Выход из недоимочности виделся в совершенствовании системы налогообложения в плане приближения её к подоходной, дифференциации экономической структуры крестьянского домохозяйства, развитии рыночной инфраструктуры и товарно-денежных отношений в деревне, повышении общей культуры крестьянского населения.

Источники и принятые сокращения

1. *Алтай* : Историко-статистический сборник по вопросам экономического и гражданского развития Алтайского горного округа / под редакцией П. А. Голубева. — Томск : типо-лит. Михайлова и Макушина, 1890. — 436 с.
2. *Материалы* для изучения экономического быта государственных крестьян и инородцев Западной Сибири. Санкт-Петербург, 1888—1898. Выпуск 18. Экономический быт государственных крестьян восточной части Томского округа и северо-западной части Мариинского округа Томской губернии / исслед. А. А. Кауфмана. — Санкт-Петербург : Типография В. Безобразова и комп., 1892. — Т. II (VI). — 392 с.
3. *Хозяйственно-статистическое* описание волостей Алтайского округа : отчет / составители Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. — Барнаул : [б. и.], 1886. — I, 1 — 149 с. : табл.
4. *Хозяйственно-статистическое* описание волостей Алтайского округа : отчет / Составители Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. — Барнаул : [б. и.], 1886. — II, 1. — 74 с. : табл.
5. *Хозяйственно-статистическое* описание волостей Алтайского округа : отчет / Составители Н. А. Ваганов, А. П. Ухтомский. — Барнаул : [б. и.], 1886. — III, 1 — 205 с. : табл.

Литература

1. Горюшкин Л. М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX — начало XX в. / Л. М. Горюшкин. — Новосибирск : Наука, 1967. — 412 с.
2. Дамешек Л. М. Налоги и повинности народов Сибири в пореформенный период / Л. М. Дамешек // Известия Иркутского государственного университета. Серия : История. — 2015. — Т. 11. — С. 51—57.
3. Кириллов А. К. От подушной подати к подоходному налогу : податные реформы капиталистической России и их воплощение в Западной Сибири второй половины XIX — начала XX века / А. К. Кириллов. — Новосибирск : Параллель, 2017. — 178 с.
4. *Крестьянство* Сибири в эпоху капитализма / Л. М. Горюшкин, А. П. Бородавкин, А. Т. Топчий и др. ; редкол. : Л. М. Горюшкин (ответственный редактор) и др. — Новосибирск : Наука : Ленинградское отделение, 1983. — 399 с.

5. *Островский И. В.* Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма / И. В. Островский ; ответственный редактор Л. М. Горюшкин. — Новосибирск : Издательство Новосибирского университета, 1991. — 308 с.

6. *Худяков В. Н.* Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период / В. Н. Худяков ; под редакцией Л. М. Горюшкина ; Омский государственный педагогический институт имени А. М. Горького. — Томск : Издательство Томского университета, 1986. — 263 с.

Taxes and Duties of Peasant Population of Kuzbass Region during 1880s — early 1890s

© **Alexey Yu. Karpinets (2019)**, orcid.org/0000-0002-1711-9732, SPIN 8914-8710, PhD in History, research scientist, Laboratory of South Siberia History, Department of Humanities, Institute of Human Ecology, Federal Research Centre of Coal and Coal Chemistry of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; associate professor, Department of History of Russia, Institute of History and International Relations, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia), naukarpinets@mail.ru.

© **Maria G. Leukhova (2019)**, orcid.org/0000-0002-5891-2737, SPIN 5271-6878, PhD in History, associate professor, Department of History of Russia, Institute of History and International Relations, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia), leukhova@kemsu.ru.

© **Aleksandr E. Pyanov (2019)**, orcid.org/0000-0001-9098-4987, SPIN 5209-2280, PhD in History, associate professor, Department of History of Russia, Institute of History and International Relations, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia), alplanov@yandex.ru.

The article is devoted to the characteristics of taxes and duties of the peasant population of the Kuzbass region in the "post-reform" period. The issues of the content of the main varieties of taxes and duties, their amounts, ratio and dynamics during the second half of the 19th century are considered. Attention is paid to the characteristics of each type of taxes and duties. Based on statistical data analysis, the results of a comparative analysis of taxes and duties in the Cabinet and state villages of the Kuzbass region are presented. The question is raised about the ratio of different types of taxes and duties in the total amount of per capita tax. The novelty of the study is seen in the fact that for the first time on the basis of statistical data processing the state and dynamics of taxes and duties in the Kuzbass region by the end of the 19th century are presented. The differences in the state and development of taxes and duties on the Cabinet and state Kuzbass lands are demonstrated. The relevance of the study is due to its scientific and social significance. Scientific significance is determined by the fact that this kind of research, based on statistical data analysis, is being conducted for the first time. Social significance is related to the need to draw attention to the problems of sustainable socio-economic development of rural areas at the present time.

Key words: post-reform period; Kuzbass region; taxes and duties of peasant population; poll tax; quitrent; community duties; natural duties; arrears of salary payments.

Material resources

- Golubev, P. A. (ed.) (1890). *Altay: Istoriko-statisticheskiy sbornik po voprosam ekonomicheskogo i grazhdanskogo razvitiya Altayskogo gornogo okruga*. Tomsk: tipo-lit. Mikhaylova i Makushina. (In Russ.).
- Kaufman A. A. (1892). Ekonomicheskiy byt gosudarstvennykh krestyan vostochnoy chasti Tomskogo okruga i severo-zapadnoy chasti Mariinskogo okruga Tomskoy gubernii. In: *Materialy dlya izucheniya ekonomicheskogo byta gosudarstvennykh krestyan i inorodtsev Zapadnoy Sibiri, 18 (II)*. (1888—1898). Sankt-Peterburg. (In Russ.).
- Vaganov, N. A., Ukhtomskiy, A. P. (1886). *Khozyaystvenno-statisticheskoye opisaniye volostey Altayskogo okruga: otchet, I, 1*. Barnaul: [b. i.]. (In Russ.).
- Vaganov, N. A., Ukhtomskiy, A. P. (1886). *Khozyaystvenno-statisticheskoye opisaniye volostey Altayskogo okruga: otchet, II, 1*. Barnaul: [b. i.]. (In Russ.).
- Vaganov, N. A., Ukhtomskiy, A. P. (1886). *Khozyaystvenno-statisticheskoye opisaniye volostey Altayskogo okruga: otchet, III, 1*. Barnaul: [b. i.]. (In Russ.).

References

- Dameshek, L. M. (2015). Nalogi i povinnosti narodov Sibiri v poreformennyy period. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, 11*: 51—57. (In Russ.).
- Goryushkin, L. M. (1967). *Sibirskoye krestyanstvo na rubezhe dvukh vekov: konets XIX — nachalo XX v.* Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Goryushkin, L. M., Borodavkin, A. P., Topchiy, A. T. [i dr.] (1983). *Krestyanstvo Sibiri v epokhu kapitalizma*. Novosibirsk: Nauka; Leningradskoye otdeleniye. (In Russ.).
- Khudyakov, V. N. (1986). *Agrarnaya politika tsarizma v Sibiri v poreformennyy period*. Tomsk: Izdatelstvo Tomskogo universiteta. (In Russ.).
- Kirillov, A. K. (2017). *Ot podushnoy podati k podokhodnomu nalogu: podatnyye reformy kapitalisticheskoy Rossii i ikh voploshcheniye v Zapadnoy Sibiri vtoroy poloviny XIX — nachala XX veka*. Novosibirsk: Parallel'. (In Russ.).
- Ostrovskiy, I. V. (1991). *Agrarnaya politika tsarizma v Sibiri perioda imperializma*. Novosibirsk: Izdatelstvo Novosibirskogo universiteta. (In Russ.).